

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

**Откройте,
я ваша смерть**

МОСКВА

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Откройте, я ваша смерть / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-105081-8

Новый роман о мастере сыска полковнике Льве Гурове. Четверть века на книжном рынке!

Один за другим погибают крупные чиновники, вышедшие на заслуженный отдых. Почерк преступлений схожий: в критический момент старики не получают у себя дома нужное лекарство, и наступает смерть. После этого злоумышленники обещают квартиру и исчезают. Полковник МВД Лев Гуров решает проверить старые связи потерпевших и допросить скупщиков краденого. Но все безрезультатно. Следствие в замешательстве... Случайно выясняется, что все погибшие пользовались услугами помощников из одного и того же благотворительного фонда. Проверить страшную догадку Гурову помогает его смелка и... незаурядный артистический талант.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105081-8

© Макеев А.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

День был дрянной во всех отношениях. Игорь Лобачев редко жаловался на судьбу и не слыл среди друзей и знакомых нытиком, но то, что творилось сегодня, можно было назвать просто каким-то средоточием невезения. С самого раннего утра в салоне связи, где работал Игорь, начались проблемы. Сначала пропал интернет, и две недовольные дамы, у которых по неизвестной причине с телефонов ежедневно списывались деньги за неоформленные услуги, отправились с жалобой в Роспотребнадзор. Вдобавок отключили на целый час свет, и в салоне сорвалась очень выгодная продажа. Потом позвонил шеф и наорал за то, что со склада до сих пор не забрали новые поступления. Игорь не стал пускаться в объяснения и оправдываться, ссылаясь на то, что им не выделили машину, несмотря на заявку. Он просто побежал на стоянку возле дома, чтобы взять свою машину

■ ОТКРОЙТЕ, Я ВАША СМЕРТЬ

и съездить на склад. Это было бы самым простым решением проблемы, но машина почему-то не завелась. Вот просто намертво встала, и все тут. Скрипя зубами, Игорь помчался домой и, не спрашивая разрешения у жены, взял ключи от машины тещи, которая в настоящий момент отдыхала в Таиланде.

На складе ему поцарапали крыло на самом видном месте. Как это произошло, никто не видел, а может, просто не стали признаваться. А под конец какой-то умник во дворе торгового центра, в котором располагался салон связи, поставил свою «Газель» так, что Игорь не смог выехать. И вечером ему пришлось оправдываться перед женой. А потом, ближе к полуночи, ему позвонили охранники и сказали, что «Газель» ушла и что машину лучше забрать сейчас, потому что ночью придут две фуры и двор окажется перекрытым на весь день.

Ругаясь и проклиная сегодняшний день, Игорь вышел под морозящий дождь. Повезло хотя бы с такси, которое пришло вовремя. Осмотрев еще раз поцарапанное крыло при свете тусклых фонарей грузового двора торгового центра, Игорь пришел к неутешительной мысли, что скрыть происшествие не удастся. Теща все узнает,

и тогда его жизнь превратится в сущий ад. И в этом настроении он выехал на улицу. Дворники лихо смахивали с лобового стекла дождевую воду, наводя своими мерными взмахами на еще более унылые мысли. Игорь так погрузился в себя, что не успел сразу нажать на педаль тормоза, когда в Масловском переулке прямо из-за столба на проезжую часть метнулась темная человеческая фигура.

Пронзительно завизжала резина, машину сразу понесло чуть в сторону, потому что Игорь дернул рулем. Но быстро остановить ее на мокром асфальте не получилось, и, зажмурившись, Игорь почувствовал жесткий удар о капот. Все! Как хотелось думать, что ничего не произошло и все это — лишь дурной сон, наваждение. Но глаза открывать пришлось. И выбираться под дождь из кабины пришлось тоже.

Уже откуда-то сбоку, перепрыгивая через лужи, бежали парень с девушкой. Остановилась встречная машина, и из нее вышел мужчина. Возле тела, лежавшего перед капотом тещиной машины, быстро собрались люди. «Откуда их столько в такое время?» — отстраненно подумал Игорь, глядя на тело пожилого человека. Потом кто-то сказал: «Все, насмерть!»

Хотелось биться головой о столб, о тот же самый капот. И, когда подъехала полицейская машина и Игоря, посадив на заднее сиденье, начали опрашивать, его будто прорвало. Захлебываясь в словах и эмоциях, он стал рассказывать, что так люди не ходят, что старик сам прыгнул на проезжую часть, что это самоубийство какое-то. Тут же всплыло из подсознания умное слово «суицид», и Игорь старательно вворачивал его в каждое предложение. Ведь ночь, дождь, и он ехал, не превышая скорости...

Его всего трясло, и капитан, составлявший протокол, с подозрением поглядывал на глаза Игоря. Не ломает ли его, не наркоман ли он?..

Гуров сидел в своем излюбленном третьем ряду в партере. Как же хорошо, что можно вот так расслабиться, не думая о работе. Не спеша облачиться дома в вечерний костюм, который очень любит Маша, и приехать в театр на премьеру. Приехать с запасом времени, пройти по фойе, вдохнуть запах театра. А потом — тот самый миг, когда медленно гаснет под потолком огромная люстра и сейчас начнется действие с Машей в главной роли.

Гуров посмотрел на часы. Крячко опоздал к началу, вот нехорошо как! Цветов, что ли, не смог купить? Ну ничего, Станислав никогда не подводит. Мысли о старом друге и неизменном напарнике быстро испарились, Лев сейчас видел только сцену, погружаясь в мир иллюзий и волшебства театральной сцены. А потом вышла Маша со своим монологом, и он вообще перестал думать обо всем, любуясь женой, вслушиваясь в ее голос. Сколько вариантов этого монолога он уже слышал дома, пока Маша репетировала, но сейчас поразился тому, как она читала.

Спектакль был поздний. Начался он в одиннадцать вечера, специально, чтобы дожидаться гостей из Питера и из Минска. Прилетел автор пьесы, после спектакля должен был быть банкет. Несчастье случилось в конце первого акта, когда неожиданно на сцене погас свет. По зрительному залу пронесся взволнованный вздох, потом на сцене раздался стук падающей мебели, потом женский вскрик и новый звук, похожий на падение человеческого тела. В зале зашумели с новой силой, но тут со сцены прозвучал властный, сильный голос режиссера, призывавший не волноваться и не паниковать, специалисты со светом сейчас разберутся.

Потом он принес извинения, и воцарилась тишина. Гуров посидел несколько минут, затем решительно поднялся и стал пробираться через ряд, задевая чужие колени.

Свет включился, когда он уже шел на ощупь по коридору, ориентируясь по мелькающему свету фонарика и взволнованным голосам.

— Маша! Я как чувствовал! — бросился Лев к жене, сидевшей в кресле в своей гримборной.

Возле ее вытянутой и уложенной на мягкий пуфик ноги хлопотали гримерша и девушка-костюмер. На лице Марии было написано не столько страдание, сколько огорчение и разочарование. Подруга жены, Виола Палеева, увидев вошедшего Гурова, картинно прижала руки к груди:

— Вот ведь какая досада, Лев Иванович! Надо же было свету погаснуть, когда Машенька спускалась по ступеням.

Мария протянула мужу руку, и он, присев рядом с ней, приложил ее пальцы к губам. Посмотрев Марии в глаза, Гуров сразу понял, что она сейчас чувствует. Плакала премьера, к которой Мария Строева так готовилась, в которой она должна была блеснуть во всей своей красе примадонны. Девушки щебетали, что перелома, скорее

всего, нет, просто сильный ушиб и растяжение.

В помещение вбежал всклокоченный режиссер. Увидев Гурова, он бросился с извинениями пожимать ему руку, а потом утащил Палееву на сцену заменять Марию Строеву в премьерe.

— Машенька, — покачал головой Лев, с грустью глядя на жену, — надо ехать в травмпункт. Ну что делать, бывают в жизни огорчения, но ведь ты у меня сильная и мужественная. Все зрители знают, что это несчастный случай, и будут ждать тебя, ждать с нетерпением. А когда ты снова выйдешь в этом спектакле на сцену, их восторгу не будет предела. Поверь мне.

Мария смотрела на него, слушала его слова, и на душе у нее теплело. Она устало улыбнулась и провела рукой по волосам Гурова.

— Вот за что я люблю вас, мой полковник, так это за то, что вы всегда умеете найти нужные слова. Правда, спасибо тебе! Вези меня в травмпункт, хотя, уверяю тебя, что ничего серьезного с моей ногой не случилось. Видишь как! Премьера — и обязательно интрига!

— А где у нас примадонна?! — послышался с порога громкий веселый голос Крячко.

Он сиял и расшаркивался с дамами. Но тут же понял, что все присутствующие не очень радостно настроены, и, пробираясь между актрисами, воскликнул:

— Дамы! Не пугайте меня!

— Станислав! — грустно улыбнулась Маша, разводя руками. — Я сегодня не играю. Ты зря спешил с этим роскошным букетом.

— Настоящий полковник всегда преподносит цветы, как знак восхищения, а не применительно к датам! — склонив голову, изрек Стас.

Поездка в травмпункт заняла много времени. Крячко привез Гурова и Марию домой уже в четвертом часу утра. Немного удовлетворения приносил факт, что ничего серьезного с ногой у жены не случилось, хотя и вторая степень повреждения связок — вещь не простая. Уставшая от боли Мария уснула, а сыщики уселись на кухне.

— Ты за рулем, а я могу себе позволить, — хмуро проговорил Лев, доставая из бара бутылку водки.

— Да черт с ним, с рулем! — махнул Станислав рукой. — На такси домой доеду. А утром вернусь за машиной, заодно и тебя прихвачу на работу. Разве я брошу друга в таком состоянии? А еще лучше, пусть

стоит до вечера. Обойдусь завтра без колес. Пардон, сегодня!

Гуров посмотрел на хитрую улыбающуюся физиономию напарника и достал вторую стопку из шкафа. Выпили за скорейшее выздоровление Марии, и Крячко принялся рассуждать о профессии театральной актрисы, для которой травма ноги — боль не столько физическая, сколько моральная, душевная.

— Да ладно тебе! — отмахнулся Лев. — Что об этом говорить. Все будет хорошо. Не первая премьера и не последняя. Валентина пока заменит ее, все равно ей играть вторым составом этот спектакль.

— Виола! — многозначительно поправил друга Крячко, который хорошо знал, что Виола Палеева по паспорту является Валентиной Кузнецовой. — Давай еще по одной, а потом поговорим о делах.

— Молодец! — улыбнулся Лев, чувствуя, что нервное напряжение стало немного отпускать. — Еще по одной рюмке водки, а потом о делах.

— Ну, есть у меня еще скрытые таланты, о которых ты не подозреваешь, — заявил Крячко. — Кстати, Орлов просил утром к нему зайти. Планерки не будет, его к заместителю министра вызывают.

— И ты только сейчас, в первом часу ночи, мне об этом говоришь? — насторожился Гуров. — Или?..

— Тебя не проведешь! — добродушно усмехнулся Станислав. — Я ему звонил, когда ты с Машей у врача был и ей рентген делали. Он не сказал зачем, но думаю, что дело срочное.

— Не люблю я этих заданий для особо одаренных и особо приближенных, — поморщился Лев. — Опять у жены какого-нибудь чиновника высокого ранга шкатулку с драгоценностями украли. Это дело МУРа, а не Главка уголовного розыска. А помнишь, Стас, как мы в МУРе работали?

— Конечно, помню, еще когда Петр туда начальником пришел, — заулыбался Крячко. — Хороший коллектив у нас подобрался.

— Хороший коллектив подобрал Петр, — поправил друга Гуров. — Хороший, работоспособный, профессиональный. Между прочим, именно за эти заслуги Орлова и поставили возглавлять Главк. Он умеет организовать работу.

— Да, — задумчиво произнес Крячко. — Нас трое друзей и осталось, разбросало коллег. Кто на пенсию, кто на повышение в регионы или в Подмоскovie. Давно мы вот так не сидели втроем, а?

Дверь из приемной в кабинет Орлова была раскрыта настежь. Генерал кого-то разносил по телефону, не особо стесняясь в выражениях. Гуров посмотрел на пунцовые щеки новой секретарши Людочки и, прикрыв дверь, спросил:

— Давно свирепствует?

— Ой, нет... — смутилась девушка, потом быстро глянула в свои рабочие записи и поспешно добавила: — Петр Николаевич просил, как только вы и Крячко появитесь, чтобы сразу зашли к нему.

Орлов, мельком глянув на вошедших офицеров, сделал знак присесть, а сам продолжил разговор по телефону, расхаживая по кабинету. Тональность беседы явно изменилась. Или собеседник признал свою вину, или Петр Николаевич выдохся, но разговор он закончил уже спокойно, а через минуту положил трубку на стол и посмотрел на сыщиков:

— Ну что, пришли? Хорошо.

— Петр, ты помнишь, кто у тебя там сидит в приемной? Ты хоть дверь закрывай, когда используешь ненормативную лексику в телефонном разговоре, — заметил Гуров.

Орлов посмотрел на старого друга, подошел и, задумчиво похлопав его по плечу, невесело усмехнулся: